

А. В. Бровцин, гл. архивист отдела использования архивных документов ГАКО
Для публикации в памятной книжке Кировской области

Весной 1917 года Временное правительство, обладавшее на тот момент доверием значительной части российского общества, начало либерально-демократические преобразования. В частности, для решения земельного и продовольственных вопросов министерству земледелия было поручено провести поземельную и похозяйственную перепись населения России, поскольку проведенная летом 1916 года подобная же перепись не удовлетворяла запросам новой власти. В данной статье охарактеризуем перепись городского населения Вятской губернии 1917 г. как источник, отложившийся в фондах Государственного архива Кировской области.

Подготовка к переписи в Вятской губернии

18-22 апреля 1917 г. в Москве прошел объединенный съезд земских, городских и правительственных статистиков. Он разработал программу сельскохозяйственной и городской переписи в соответствии с ее двумя главными задачами: «1) получение необходимых материалов к установлению продовольственного плана на 1917–1918 г.; 2) собирание сведений по земельной статистике, необходимых для решения основных вопросов аграрного законодательства в предстоящем Учредительном Собрании»¹.

«Инструкция к переписи городов», составленная статистическим отделением Вятской губернской земской управы, регламентировала проведение переписи городского населения в Вятской губернии в целом². Перепись охватывала все населенные пункты, не затронутые сельскохозяйственной переписью.

Город разбивался на инструкторские районы, которые в свою очередь делились на участки регистраторов. В зависимости от числа квартир в каждом городе устанавливалось число регистраторов по приблизительной норме: за 1 рабочий день регистратору следовало описать 25-30 квартир.

Строго соблюдалась целостность кварталов (площадь, окруженная со всех 4-х сторон улицами, а не квартал по одной улице), т. е. застроенные кварталы не делились между участками или районами.

При описании отдельных владений регистратор заходил к владельцу дома или к лицу его заменяющему, и при его участии составлял описание владения. Далее регистратор переходил к переписи квартир и жителей в них, начиная с квартиры домохозяина.

Во владениях, занятых государственными и общественными учреждениями, бланк описания заполнялся руководителем учреждения. Владения, занятые квартирами с более подвижным населением (гостиницы, постоянные дворы и т. д.) описывались в первый назначенный день переписи, и, по возможности, при участии инструкторов.

Основные документы переписи городского населения: повлащенная ведомость, поквартирная карточка.

Повлащенная ведомость – составлялась на каждое обособленное земельное владение. Под обособленным земельным владением понимался земельный участок

¹ Ф. 616. Оп. 2. Д. 438. Л. 13.

² Там же. Л. 62–65 об.

(его часть), принадлежащий одному владельцу и обозначенный одним номером или смежные земельные участки, имеющие разные номера, но принадлежащие одному лицу и имеющие общий двор. Отдельные строения вне застроенных кварталов (на площадях, проездах, выгонах, общественных садах и т. п.), принадлежащие одному владельцу также считались обособленным земельным владением. В ней указывались: номер квартала, название улицы, номер домовладения, фамилия, имя, отчество домовладельца, перечень квартир с указанием фамилии, имени и отчества квартирантов.

Графы повлажденной ведомости, указывающие количество населения по квартирам заполнялись после составления квартирных карточек.

Поквартирная карточка – составлялась на каждое жилое помещение с указанием номера квартала, названия улицы, номера владения и номера квартиры, фамилии домовладельца и имени, отчества и фамилии квартирохозяина или названия учреждения, если помещение занято таковым.

Если кто-либо из живущих в квартире имел скот, то в соответствующих графах указывалось его количество, если же кто-нибудь из живущих в квартире занимался земледелием, то на него составлялся бланк сельскохозяйственной переписи.

Кроме того, в карточке давалась характеристика квартиры: указывалось число комнат различного назначения и печей, тип освещения и отопления.

На оборотной стороне карточки составлялся список лиц, живущих в квартире. У каждого указывались фамилия, имя, отчество (если фамилия одна и та же, то она писалась только у квартирохозяина или главы семьи, а у остальных отмечались имя и отчество), отношение к квартирохозяину (жена, дочь, сын, прислуга и т. п.), пол, возраст, степень грамотности (грамотный, полуграмотный, учащийся) и, при необходимости, отмечалось местонахождение лица на момент переписи и постоянном или временном его проживании в городе.

В гостиницах и постоялых дворах временно проживавшие граждане записывались общим числом, но если в гостинице имелись проживавшие постоянно, то их записывали отдельно с указанием фамилии, имени, отчества.

При описании приютов, богаделен и монастырей, в которых проживание носило длительный характер, всех обитателей переписывали поименно.

Проведение переписи

Телеграмма министра земледелия Временного правительства А. И. Шингарева от 12 мая 1917 г. определяла условия проведения переписи. Непосредственно организацией и проведением и сельскохозяйственной и городской переписи должно было заниматься статистическое отделение Вятской губернской земской управы. Оно могло привлекать в качестве инструкторов и регистраторов служащих землеустроительных комиссий, агрономов, податных инспекторов, учителей. Срок окончания обеих переписей – 15 августа – 1 сентября 1917 г. в зависимости от местных условий. Подведение предварительных итогов по краткой программе – 15 сентября 1917 г.³

В Вятской губернии обе переписи были начаты 20 мая 1917 г.⁴

К концу августа 1917 г. обе переписи были завершены. Об обстановке и разнице в проведении поземельной и городской переписей свидетельствует газетная заметка: «Всероссийская с-х. земельная перепись по Вятской губернии, производившаяся

³ Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

⁴ Ф. 616. Оп. 2. Д. 439. Л. 60.

летом, закончилась. Отношение населения губернии к переписи в общем было благожелательное, за исключением Уржумского и Сарапульского уездов. В Уржумском уезде оказалось невозможным, вследствие сопротивления населения, произвести перепись в Косолаповской вол. и в части Сернурской. В Сарапульском уезде по тем же причинам, перепись не удалось довести до конца в 17 волостях, население которых встречало враждебно лиц, производивших перепись. Были случаи изгнания регистраторов и даже избиения. Все меры, предпринимавшиеся для проведения переписи: посылка делегатов от различных обществ, организаций, не привели к цели.

Причиной враждебного отношения населения к переписи является нежелание введения хлебной монополии и возбуждение населения наиболее состоятельными земледельцами, имеющими более или менее значительные запасы хлеба.

В настоящее время в статистическом отделе губ. земства производятся подсчеты предварительных итогов населения, скота и посевов. Подсчеты закончатся к половине сентября, и затем начнется разработка переписи в целях выяснения оснований к разрешению аграрного вопроса»⁵.

Особенности документов Всероссийской переписи городского населения 1917 г. в документах ГАКО

Первичные документы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи, Всероссийской переписи городского населения 1917 г. до 2009 г. вместе составляли опись 6 архивного фонда Вятского губстаткомитета. После проведенной в 2009–2013 гг. научно-технической переработки описи 6, документы переписи городского населения были выделены в опись 20 этого же фонда.

В представленной ниже таблице 1 показаны те кварталы 12 городов Вятской губернии, для которых отложились повлажденные ведомости, поквартирные карточки.

⁵ Крестьянская газета. 1917. № 64. 29 авг. С. 17.

Таблица 1.

Кварталы 12 городов Вятской губернии, для которых отложились повлажденные ведомости, поквартирные карточки

Город	Кварталы
Вятка	5, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 77, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 147
Глазов	нет
Елабуга	18
Котельнич	14
Малмыж	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38
Нолинск	26, 27, 28, 43, 44, 46, 50, 53, 54, 55, 56
Орлов	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59
Сарапул	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 37, 38, 41
Слободской	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78,
Уржум	нет
Царевосанчурск	1, 2, 8, 21, 22, 23
Яранск	1, 2, 3, 4, 5, 10

Из приведенной выше таблицы и выборочного просмотра некоторых дел городской переписи следуют ее особенности как исторического источника. Так как в документах архива не выявлена нумерация кварталов по всем 12 городам по состоянию на июнь-август 1917 г., то однозначно оценить полноту имеющихся данных нельзя. Первичные документы по Глазову, Уржуму не сохранились. Елабуга, Котельнич, Нолинск, Царевосанчурск, Яранск представлены фрагментарно. Самые информативные документы – по Вятке, Орлову, Слободскому.

В городах Яранске, Царевосанчурске указывалось количество дров в кубических сажнях, имевшихся в квартире⁶. Сбор подобных данных не предусматривался формуляром ведомости и карточки 1917 г. Вероятно, в этом проявилась какая-то местная специфика – запас дров для домовладения мог быть критическим для городского хозяйства параметром в южном уезде Вятской губернии. Также здесь мог сказаться опыт проведения переписи городского населения 1916 г., когда попутно собирались сведения о запасах топлива⁷.

В г. Малмыже татары могли переписываться как с указанием фамилии, так и без нее. В г. Орлове почти для каждого квартала составлен схематический план, входивших в него участков, список владельцев участков квартала⁸.

⁶ Ф. 574. Оп. 20. Д. 376. Л. 15; Д. 385. Л. 2.

⁷ Ф. 616. Оп. 2. Д. 430. Л. 26, 26 об., 30.

⁸ Ф. 574. Оп. 20. Д. 202. Л. 2.

3-6 декабря 1917 г. в Петрограде проходил Всероссийский съезд земских, городских и правительственных статистиков, обсуждавший итоги проведенных в 1917 г. сельскохозяйственной и городской переписи и программу разработки полученных данных. Официальных представителей статистических учреждений Вятской губернии на съезде не было, как и представителей многих других регионов. Съезд обсудил программу разработки переписи, но она так и не была принята в качестве основы⁹.

В фонде Вятского губернского статистического комитета мы находим сведения об итогах Всероссийской переписи городского населения 1917 г., очевидно составленные осенью 1917 г. или позднее. Черновой вариант сведений «Городское население Вятской губернии по переписи 1917 года» указывает количество домовладений, квартир (различая жилые, пустые, временно занятые), учитывает население мужского и женского пола по 4 категориям – наличные, временно отлучившиеся, временно проживающие, находящиеся в воинских частях и госпиталях 12 городов Вятской губернии. Сведения «Количество скота в городах Вятской губернии по переписи 1917 года» учитывают количество лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, свиней в соответствии с формой поквартирной карточки в тех же 12 городах¹⁰.

Так как данные городской переписи отдельно опубликованы не были, то сохранившиеся в описи 20 фонда Вятского губстаткомитета повлажденные записи и поквартирные карточки представляют несомненный интерес для исследователей.

⁹ Волков Е. З. Аграрно-экономическая статистика России в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома (1865-1922 гг.) [Текст] / Е. З. Волков. 2-е изд., совершенно перераб. и доп. Москва : Гос. изд-во ; Петроград : Гос. изд-во, [1924?]. С. 266, 267.

¹⁰ Ф. 574. Оп. 2. Д. 994. Л. 24–27.